

КИНО

ВЕРОЯТНО, некоторые зрители пойдут на новый фильм Станислава Ростюцкого «А зори здесь тихие...» (по одноименной повести Б. Васильева) с известной опаской. В памяти еще живо то глубокое волнение, которое вызвала и сама повесть, опубликованная в журнале «Юность», и тонкая ее интерпретация Ю. Лейблиным в театре на Таганке. А другое кино все испортит и одурит?

Небольшая, объемом почти что со сценарий, полная напряженных действия повесть о пяти девушках-зенитчицах и старшине Васкове кажется словно созданной для экрана. Однако иная есть и та, на чем уже не раз спотыкался кинематограф: поэтическая многозначность слова, неброский лиризм, исповедническая интонация, которую не просто передать в кино. Режиссер С. Ростюцкий, взявшись за эту акрилизацию, заранее обрекал себя на строгие сравнения, которые легко могли оказаться не в его пользу. Такова уж судьба всякого веха, то многих акрилизаций.

Но лачно и сопоставлено с необходимостью и целесообразности подобных сравнений и сопоставлений. Есть литература. Есть театр. Есть кино. Фильм «А зори здесь тихие...», поставленный кинорежиссером С. Ростюцким по сценарию, написанному им совместно с Б. Васильевым, — вполне самостоятельное художественное произведение. Одним он поворачивается больше, чем повесть или спектакль, другим — меньше.

Фильм «А зори здесь тихие...» — об Отечественной войне. В кровопролитной схватке погибают пятеро бойцов. О них не напишут в газетах и не упомянут в военных сводках: бой был местного значения. Местного? Да. Но и глобального. На таких боях складывалась Победа.

Однако фильм начинается не с боя. Звучит лютневая суббота мирный.

На экране возникает чистое, чистое море, журчащая лесная ручейка, дымок, устремленно рывком разрезает лишь плеск рыбки, бликующей своей серебристой чешуей в прозрачном воздухе. Идали, на острове, прислонилась к скале напавшая деревянная церковь. Северная Русь — Навья, Край невоных лесов, невононых болот, наемных гряд, бездомных, сирот. Силит ок оператором Ю. Шумским раздвинуто и не навязчиво. Все выдерживается на полутоне. Сероглазые суровые цветы постепенно перелазывают в теплые, розоватые — встает солнце.

Его встречает девушка в яркой желтой куртке-туристка. Потрясенная расталовошейся порой нею красотой, она застыла в молчании. На ее глазах слезы. Слез радости, печали, восхищения.

Эти чувства и определяют эмоциональную палитру фильма.

Теплые цвета сменяются падающими, красными — возвращение в прошлое: война. Горит лес, дом, камни, огни.

Затем снова цветовой перепад, но этот раз к чернотелому изображению. В его гамме, контрастной и суровой, редкостные батальные и бытовые эпизоды.

Подобные цветовые перепады — не режиссерская прихоть и не дань модным нектарам. В фильме «А зори здесь тихие...» цвет призван играть активно выраженную драматическую функцию. Посредством его должны слиться в единое целое три времени: ныне, теплота, военное и предвоенное, возникающее в памяти девушки. Эти воспоминания даны в условно-поэтической и идеализированной манере: мир детства и юности окрашен в сознании героинь в светлорозовые сказочные тона.

К сожалению, боясь, видимо, показаться грубым, режиссер и оператор не убежились от неумеренной сентиментальности. Подлинная порой оборачивается открытой суровостью, красотой ради нее самой. Главное же — что иные ретроспекции вообще не

нужны. Что нового добавляет и характеристике, сцене. Женя Комелькова (О. Остроумова) сделала я тире, когда Лукия унит ее держать выстелет? Возможная здесь параллель между стрельбой понарошку и всерьез слишком дорога, чтобы ради нее тратить драгоценное экранное время.

Самое сильное в фильме — изображение войны. Прямой, прямой, обстановка жизни «во втором эпизоде» воспроизводится на экране с документальной точностью, без ретуси и с юмором, в котором много чистого русского удачи и разостая. Не менее ярко и про-

Е. ГРОМОВ

БАГРЯНЫЕ ТИХИЕ ЗОРИ

ярко, хотя и несколько затянута, даются и батальные сцены.

Но как ни хороши в фильме частности и подробности быта и среды, главное для сценариста и режиссера — человека на войне, его индивидуальность. Война показана через восприятие женщины-бойца. Круто и запомнившиеся высвечиваются пять женских судеб, пять разных характеров.

Серьезной и удивлившей Рите Оселяной (И. Шевчук) довелось известить радость любви и счастья материнства. Мужа ее, пограничника, убила в штыковом бою, она думает о нем неотступно. Своеразная красавица Женя, которой пришлось увидеть, как расстреливают ее мать, сестру и братишку, тоже была любовью и исключенной. Она ожесточилась, не утратив, однако, ни своего женского обаяния, ни доброты, ни отзывчивости к чужому горю.

Остальные же девочки не успели еще и пригубить чашу жизни. И хотя старшина Васков (А. Мартынов) говорит, что на войне нет женщины, а есть бойцы и командиры, он сам отлично понимает, что и на войне женщины остаются женщинами, мужчины — мужчинами, дети — детьми.

Вынужденность, противоестественность войны для человека, для женщины, самой природой призванной рождать новые жизни, ярко и трезво показаны в картине. Здесь С. Ростюцкий продолжает линию, начатую фильмом А. Тарковского «Иваново детство». Ребенок не должен воевать. Война античеловечна! Но во имя Человечности приходится и воевать. К слову сказать, перекладки с этим фильмом легко найти и в самой стилистике лент «А зори здесь тихие...». Поэтические метафоры сливаются в ряд с глубоко реалистическим изображением войны и быта.

Очень сильно, сильнее, чем в каком-либо другом фильме последних лет, раскрывается в картине С. Ростюцкого идея необходимости и святости подвига.

Старшина Васков и его девушки-бойцы идут на «мирную» смерть потому, что они испытывают глубочайшее чувство общности со своим народом, с Россией и ответственности за ее будущее. Это чувство выражается не в громких речах и не в философских сентенциях, а в таких поступках, которые характеризуют героев лучше самых красивых слов.

Окрыленность идеалом, свежесть и глубина чувства составляют прелесть и красоту юных героинь фильма. Стоит заметить, что большинство исполнителей главных ролей, и, впрочем, и второстепенных, ролей почти не известны широкому зрителю, ныне из них всеобщие дебитанты. Надо полагать, фильм «А зори здесь тихие...» даст им путевку в большое кино.

Удивительно естественная и красива иконописной красотой Алла Мещерякова, а Мария Мещерякова — хозяйка дома, где квартирует старшина. Митю и заодно ведет свою партию Е. Маркова — Галю Червотка. Эффектна в роли Женя Комелькова и недавняя студентка ВГИКа О. Остроумова. Правда, молодая актриса порою слишком хорошо помнит, что она красавица...

Доброе слово хочется сказать обо всех актерах — Е. Дробко, И. Шевчук, И. Долганов. Но особо стоит отметить А. Мартынова — Федота Васкова. Этот молодой актер — подлинное открытие Ростюцкого. Его роль внешне простая, а в самом деле с массой ловушек. Федот Васков — грубоватый служака, адепт военного порядка, он не имеет от удивления и недовольства, когда в его присут-

Кадр из фильма «А зори здесь тихие...»

ствии подсмываются над уставом; и он же не только беспримечательно храбрый и опытный солдат, но и бесконечно добрый и чуткий человек. Рассказывая о нем истинно народный характер, актер легко зловлет в фальшь. Чуть пережмешь в одною мосте — герой по-кажется гипертрофичным, в другом — чересчур безупречным, в третьем — неестественно жалостливым и т. д.

Мартынов не допускает никаких «переборов» в характеристике Васкова. Он глубоко почувствовал главное в Федоте — это герой, который, однако, меньше всего движет о собственном героизме. И фильм построен как своего рода исповедь Васкова. Он мучается тем, что остался один в живых, и все время раздумывает, был ли он вправе добиваться победы в бою «местного значения» ценой гибели пятерых своих «сестреноч».

Был вправе. Этого требовала Родина, этого требовала жизнь.

Киноскартины о Великой Отечественной войне нужны. Нужны фильмы разные — от эпизодов до психологических драм и комедий, которые, рассказывая о них, прошли двадцать семь лет назад бои и сражения, помогали бы жить сегодня, давая импульсы к нравственному самосовершенствованию, укрепляя ненависть и насильно в решимость бороться за мир. К числу именно таких фильмов, а которых найдены новые и актуальные повороты военной темы, относится кинокартина Студии имени М. Горького «А зори здесь тихие...».